

Юрий ДУБАТОВ

И ТАКОЙ РОДИМЫЙ, И ТАКОЙ ДАЛЁКИЙ...

(О Сергее Есенине)

«Мужчина, а вы откуда?» – спросила пожилая голубоглазая женщина с до боли знакомым овалом лица. «Из Кузбасса», – ответил я, неотрывно наблюдая за бабушкой, одетой в старинную юбку. «Вот куда слава отцовская залетела», – последовал ответ. У меня заныло всё внутри. Я понимал, что происходит что-то необыкновенное. Рядом, на скамейке у деревянного столика, сидел мой старший сын-семиклассник. На столике лежала пачка сигарет «Астра» и стояла начатая бутылка коньяка. Всё это принадлежало бабушке. Кто же она? Кто?! Ясно по лицу, что родня Есенина, но кто, кто?.. Спросить не хватает духу. Подошли пять женщин и затараторили: «Здесь гроб на гробе. А это мать рядом похоронена. Как звали-то её?» – «Как и меня, Татьяной», – ответила моя новая знакомая. Со стороны прибывших никакой реакции... Господи-Господи, дай памяти, дай ума. Кто же она?

Всё это происходило у могилы Сергея Есенина на Ваганьковском кладбище четверть века назад. Я был проездом в Москве. Вот и пришёл с сыном попроведать дорогое моему сердцу место. И вдруг такая встреча. Но кто же она, эта бабушка? «А я здесь из Ташкента, – добавляет бабушка. – Надо у брата Кости отцовский чемодан и рубашку забрать – для музея». У меня плывёт в голове. Стоп! Костя был у Зинаиды Райх. Бабушка назвала его братом, и про славу отцовскую сказала, и что зовут её так же, как мать Есенина, – Татьяной. Значит, это дочь Сергея Есенина и Зинаиды Райх. Та самая, которая читала стихи у гроба Есенина. А спросить, дурак, так и не смог. Давно это было, в 1989 году. И вот я снова здесь, у могилы поэта. Столика и лавки нет, деревья спилены. А со мной второй сын, Александр. Он всё лето провёл на курсах повышения в Москве и вот теперь как бы мой гид. Сам он уже несколько раз побывал здесь, наслушался всякого, находился, насмотрелся. Я присел на краешек могилы Есенина, осмотрелся. «Батя, иди сюда, – сказал Саня, отойдя метров 10–15 в сторону. – Смотри, кто здесь похоронен, об этом мало кто знает». Я встал, обошёл несколько могил и обомлел.

В небольшом закутке между соседними оградками стояла мемориальная доска, на которой был изображён горбоносый профиль Мейерхольда. Рядом висела информация, что здесь покоятся Зинаида Райх и её дети – Татьяна Есенина и Константин Есенин. Оказывается, они все рядом! У могилы великого поэта и беспутного отца Сергея Александровича Есенина. Помните, как он сказал:

*Но ты детей
По свету растерял,
Свою жену
Легко отдал другому
И без семьи, без дружбы,
Без причал
Ты с головой
Ушёл в кабацкий омут.*

Смерть, вечная успокоительница, соединила их здесь всех.

Поклонившись, я хотел было уходить, но сын сказал: «Постой, отец, это ещё не всё, посмотри, кто у тебя за спиной лежит». Я повернулся и увидел скромный, вросший в землю, похожий на большой серый чемодан памятник из гранита. Раздвинув руками траву, я прочитал надпись, гласившую, что здесь покоится с 1932 года Георгий Устинов, тот самый, который с женой Елизаветой жил в соседнем с Есениным номере в декабре 1925 года и был свидетелем его гибели. Оказывается, в 1932 году в разговоре с сослуживцем Устинов обещал придать гласности неизвестные факты о смерти поэта. Через несколько дней его самого обнаружили в петле. И ведь смогли похоронить именно здесь...

В домашней обстановке, в гостях, я долго рассказывал всё, что знал о творчестве поэта. Наконец мой племянник Иван твёрдо сказал: «Всё, в субботу свожу вас в Константиново, готовьтесь». И вот мы мчимся ранним утром по отличной дороге в сторону Рязани. Едем по навигатору. В Рязань мы не попали. Прибор чётко вывел нас в заданный район Рязанской области, в село Константиново. Когда ехали, я всё время ловил себя на мысли, что природа Подмосковья очень сильно похожа на нашу, кузбасскую. Как будто едешь по нашей дороге к Ленинску-Кузнецкому.

Остановились мы на площади села Константинова. Было ещё довольно рано, часов 10 утра. Отмахали мы 186 километров от столицы. Огляделись. Видим входные ворота, рядом продают билеты для осмотра музейного комплекса. Поставлено всё чётко, отметил я про себя, кругом за всё надо платить. Походили по музею Есенина... Хороший музей, много автографов, афиш, книг той эпохи, есть посмертная маска поэта. Девочки-экскурсоводы рассказывают о жизни и творчестве великого поэта.

152

Рядом со мной паренёк спрашивает у отца: «Почему Есенин уехал из Москвы в Ленинград перед гибелью?» Отец молчит, а я потихоньку цитирую в ответ:

*Я из Москвы надолго убежал,
С милицией я ладить не в споровке,
За каждый мой пивной скандал
Они меня держали в тигулёвке.*

Люди с удивлением смотрят в мою сторону, а я, выйдя из музея, вижу сцену под открытым небом. Огромный портрет поэта, людей, сидящих перед сценой, кое-кто выходит к микрофону. Набрался смелости и попросил слово. Прочитал своё стихотворение «Тишина на Ваганьковском». Когда сказал, что я из Кузбасса, люди были крайне удивлены. Я передал привет от студии «Притомье» и продолжил свой осмотр музейного комплекса. Побывал в храме, в доме священника и усадьбе помещицы Кашиной. В усадьбе чувствуется ухоженность и внимание ко всему. Здание прекрасно реставрировано. Наконец пришли туда, где родился поэт. Старый дом сгорел в 1923 году. Семья построила новый. Сергей очень сильно помог деньгами. У входа сидела женщина-смотритель с фамилией Есенина, очень далёкая родственница. А во дворе дома «шёл» бронзовый поэт. У памятника посетители делают фото на

память, при этом многие держатся за палец поэта, который блестит, как золотой. От старого времени остались летняя кухня и баня. Я заглянул в щель ограды к соседям, на старой избушке красовалась надпись: «Усадьба продаётся». А вдоль улицы, на которой стоит дом Сергея Есенина, идёт бойкая торговля. Местные жители выставили столы, и для посетителей музея-усадьбы продаются малина, смородина, козье молоко, яйца. Есть и сувениры-поделки. Видел даже лапти. Мелькнула шальная мысль купить их и вместо второй обуви пройтись по школе. На площади хороший торговый центр, книжная сувенирная лавка, продуктовый магазин и везде... присутствие образа Есенина. Большой выбор книг о творчестве поэта и его произведения. Купил на память бюстик поэта и несколько книг – цены зашкаливают. На прощание сходили на берег Оки, сфотографировались у часовни и под любимыми берёзами поэта. Прощай, рязанское село Константиново! Село, про которое твой великий сын, незабвенный русский поэт Сергей Есенин, сказал:

*И это я!
Я, гражданин села,
Которое лишь тем и будет знаменито,
Что здесь когда-то баба родила
Российского скандального пиита.*

Юрий Дубатов у могилы Есенина